

фисокозе

ДОРОГИ НАРОДНОГО ТЕАТРА

РОВНО 25 лет прошло с тех пор, как самодеятельный драматический коллектив Таллинского клуба профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий первым в нашей республике был удостоен почетного звания народного.

К 1957 году на сцене театра были поставлены спектакли 33 названий. Сегодня их число приближается к ста. Под номером один идут одноактные пьесы А. П. Чехова, под номером девяносто пять — спектакль по прозе Я. Кросса «Монологи». Как и в биографии всякого творческого коллектива, были среди работ таммсааресцев и спектакли-неудачники, выдержавшие всего несколько представлений, были и другие, история которых исчисляется многими годами, несколькими поколениями исполнителей. «Женх из Раквере» Э. Вильде прошел здесь, например, уже 109 раз. Такое число может сделать честь и театру профессиональному. Впрочем, не будем сегодня намеренно противопоставлять их друг другу — искусство профессиональное и самодеятельное. Речь ведь у нас пойдет о Театре, а здесь истинный результат должен в конечном счете определяться не статусом, а творческим отношением и критериями конечной цели.

Начиная свое дело в 1947 году, несколько любителей драматического искусства, пришедших в небольшой клуб на улице Мичурина, думали о будущем. Потому и выбрали в первые свои спутники великого и вечного Антона Павловича Чехова. Потому и поставили вслед за «Медведем», «Юбилеем», «Предложением», которым отдали около двух лет работы, арбузовскую «Таню», где впервые блистнула знаменитая ныне Ита Эвер.

Это был крутой замес, тот путь, на котором легкой жизни не ожидать не приходилось. Ее и не искали — ни первый руководитель театра и создатель его Энн Тоона, ни возглавлявший коллектив в середине 50-х годов Райдо Нурсс. Вслед за «Таней» были сыграны «Разлом» Б. Лавренева, «Бронепоезд 14—69» В. Иванова, «Константин Заслонов» А. Мавзона. Вместе с героями советской драматургической классики, вместе с начинающими заявлять о себе в полный голос персонажами А. Арбузова, Л. Малюгина, В. Розова выйдя на сцену театралюди из произведений А. Х. Таммсааре, Э. Вильде, О. Лутса, позже А.

Лийвеса, Э. Ветемаа, Я. Кросса. За всем этим стояла масштабность поиска, стремление и готовность проверить себя на материале разнообразном, непростом. Не на поводу у зрителя всегда старался идти этот театр, а всегда вести его за собой. Для коллектива самодеятельного подобный путь был не только актом гражданского отношения к выбранному делу, но и актом мужества, если угодно.

О мужестве разговор здесь не для красного словца. Зрительный зал народного театра имени Таммсааре [имя выдающегося эстонского писателя было присвоено коллективу в 1964 году] — это 57 зрительских кресел, плотно прижавшихся друг к другу в средних размеров комнате. И, глядя на небольшую, крохотную даже сцену театра, начинаешь ловить себя на вопросе: не легенда ли это — «Разлом» или «Бронепоезд 14—69», где в массовых сценах было занято до ста человек, а за кулисами гремел своей медью духовой оркестр! Энн Тоона любил многолюдье массовых сцен и знал в них толк...

Нет, не легенда. Просто ни «Разлом», ни «Бронепоезд 14—69» в этих стенах никогда не игрались. Репетиromались от первого до последнего слова, но не игрались. Матросы Б. Лавренева и партизаны В. Иванова выходили на сцену театра «Эстония» и театра драмы имени В. Кингисеппа, приезжали в гости к рабочим «Полимера», «Флоры», «Салао», «Тарбеклааса», держали путь в Кунда и Азери. Жизнь на колесах из года в год была и остается жизнью этого народного театра. А своя площадка — только для репетиций или камерных спектаклей, таких, как недавняя «Старомодная комедия» или «Монологи».

— Поверьте, — говорит Феликс Урве, возглавляющий театр с 1970 года и начинавший в нем когда-то как актер, — это очень непросто: каждый раз приспосабливаться к новой сцене и ее особенностям. Сложно актерам, трудно художнику. Зато нет худа без добра, на любой сцене не чувствуешь себя чужим, необходимость решать на ходу ту или иную проблему делает наших актеров более гибкими, развивает у них вкус к импровизации.

Комедия и драма, спектакли музыкальные и спектакли-диспуты... Наверно, жанровое разнообразие является немаловажной чертой сегодняшнего облика этого театра, его лица. И что еще важно: лицо

его молодое. Как часто, разговаривая с людьми, имеющими непосредственное отношение к самодеятельному драматическому искусству, слышишь сетования на нехватку молодежи. Вопрос этот, действительно, не простой. Для того, чтобы привлечь молодых к творчеству, заинтересовать театром, заинтересовать участием в нем, требуется нечто большее, чем обычная пьеса. Просто пьеса не согреет и не даст толчка фантазии, без которой театр невозможен, чужая судьба, не пропущенная через собственное понимание и собственную ее оценку, так и останется чужой судьбой... Ощувив это, режиссура народного театра обратилась к материалу не просто проблемному, но дающему возможность именно молодым, угловатым и колючим, уже не подросткам, но еще и не пришедшим к человеческой зрелости, высказаться о волнующем их с позиций своих 17—19 лет.

Когда Мерле Карусоо, драматург и известный эстонский режиссер, узнала о том, что театр на улице Мичурина заинтересовался ее пьесой «Все зависит от нас», то к самой идее постановки она отнеслась вначале достаточно скептически. Но после знакомства с коллективом, с актерами сомнения остались позади. В результате родившегося содружества появился спектакль — спорный, яркий и молодой.

Конфликт между творчеством и прозой жизни — конфликт извечный, где каждый по-своему прав, где нет победителей и побежденных, где только времени дано рассудить одних, чтобы потом стать свидетелем нового спора других... Это тема уже другого спектакля — «Монолог» Яана Кросса. И хотя действие переносит нас в XVI век, хотя актеры одаты в костюмы для нашего глаза непривычные, не экзотика старины заставляет нас с неослабевающим вниманием следить за происходящим на сцене. Та самоотверженность, с которой эстонский художник Михкель Ситтов, чьи работы кроме Таллина хранятся сегодня в галереях Москвы, Лондона, борется за свою любовь, не теряя при этом достоинства творца и человека, заставляет задуматься о многом, но прежде всего над тем, ради чего стоит жить на земле.

— «Монологи» стали моей первой встречей с народным театром имени Таммсааре, — говорит заслуженный писатель ЭССР Яан Кросс. — Я познакомился с людьми серьезными, профессионально мыслящими. Это относится и к режиссеру Ааре Эльтсу, и к художнице Элле Лоотма, и ко всему актерскому квартету. Когда я писал о Михкеле Ситтове — я любил его, и мне кажется, что, работая над монологами, его создатели тоже его любили. Иначе это был бы другой спектакль.

По хорошему обычаю к именинникам всегда обращаются со словами добрых пожеланий. Вместе с новыми спектаклями таммсааресцам хочется пожелать многих новых дорог. И среди них, как всегда, одну главную...

Н. КИРИЛЛОВ.

Советская Эстония
5 ИЮН 1981